

УДК 94(571.53)

Развитие предпринимательства и первые купеческие династии у коренных народов Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.

Ч. Г. Андреев

Улан-Удэнский институт железнодорожного транспорта, г. Улан-Удэ

В статье освещается процесс развития предпринимательства в сфере земледелия, обрабатывающей промышленности, торговли и транспорта, а также факторы формирования купечества в среде коренных народов Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: коренные народы, бурятские нойоны, якутские тойоны, хакасские баи, забайкальские и иркутские буряты, купцы.

Во второй половине XIX – начале XX вв. среди народов Восточной Сибири богатая верхушка (нойоны у бурят, тойоны у якутов, баи у хакасов) вела обширное хозяйство. Так, якут С. П. Барашков из Кичикатского наслега Западно-Кангаласского улуса в начале XX в. фактически сосредоточил в своих руках 89 десятин пашни, 44 десятины покоса и 41 десятину выгона, всего 174 десятин земли [16, л. 98]. Он присваивал наделы ушедших на заработки и умерших сородичей, брал в аренду земли у бедняков за уплату налогов и др. В хозяйстве иркутского буряты Т. Л. Лазарева из улуса Харанут Кудинского ведомства, насчитывалось 300 голов крупного рогатого скота, 100 лошадей, 500 овец и коз, засевалось 150 дес. разных культур [14, л. 27]. Забайкальский бурят С. Зодбоев из Агинского ведомства имел в конце XIX в. лошадей – 1330 голов, крупного рогатого скота – 202, верблюдов – 91, овец и коз 904, нанимал 10 работников [16, л. 65]. И таких примеров было много среди бурят и якутов [2, с. 152]. В 1887 г. в среде хакасов к наиболее богатым относились 26 семей качинцев, в каждой из которых насчитывалось от 500 до 1800 лошадей. В их числе семьи Картиных, Сукиных, Доможаковых, Аевых и др. [21, с. 2–5].

Богатая верхушка «инородцев» порой выступала в качестве посредников-скупщиков между городом и улусом. Якутские тойоны забирали товары у городских купцов в большинстве случаев в кредит и распространяли их среди простого населения. Трудящийся якут не имел времени и транспортных средств, чтобы съездить в город и закупить товары, поэтому он приобретал их втридорога у своего ближайшего тойона [4, с. 106]. Развозной торговлей среди якутов занимались так называемые «городчики» [5, л. 5 об.]. Это были лица из отдаленных улусов, которые постоянно ездили в город и имели

там деловые связи. «Городчики» брали у своих бедных соседей продукты, которые по их просьбе продавали на рынке, и на вырученные деньги покупали заказанные ими товары. Они, помимо условленного вознаграждения, могли всегда получать добавочную прибыль, спекулируя на разнице цен.

Среди коренных народов появились подрядчики по перевозке купеческих товаров, для этой цели они использовали своих лошадей и нанятых батраков. В конце XIX в. забайкальские буряты Баргузинского ведомства получали ежегодную прибыль от извоза от 800 до 6 тыс. руб. [16, л. 172]. Некоторые «инородцы» содержали почтовые пары на лошадях с ямщиками [10, л. 18], питейные заведения в селениях русских крестьян и оседлых «инородцев» [12, л. 5 об.], мельницы [19, л. 4]. Зажиточные агинские буряты Забайкальской области вели торговлю с Монголией и Китаем. На китайские рынки они доставляли рогатый скот (гуртами), лошадей (табунами), скотские и конские кожи и др., а вывозили чай и различные местные изделия [8, л. 78].

Среди богатой верхушки коренного населения появились и купцы. Купец 2-й гильдии якут Г. Никифоров в начале XX в. имел в Якутске два крупных магазина с ежегодным торговым оборотом в 550 тыс. руб. [1, с. 40]. Купец 2-й гильдии И. Эверстов владел в Якутске магазином розничной торговли с ежегодным оборотом в 100 тыс. руб. [1, с. 40]. Остальные 36 торговцев из якутов представляли мелких купцов, владевших небольшими лавками, с ежегодным торговым оборотом от 2 тыс. до 15 тыс. руб. Огромную прибыль приносила торговля пушниной, заметную роль в которой играло «Северное торгово-промышленное товарищество» [7, с. 35]. Распорядителем последнего был якутский купец И. Антипин.

У иркутских бурят купцами 2-й гильдии были уроженцы Идинского ведомства С. Пирожков, Балаганского ведомства – Ш. Шабаринов, Кудинского ведомства – А. Пятницкий и др. [11, л. 34]. Все они имели мануфактурные лавки в пределах своих ведомств. У забайкальских бурят в конце XIX в. купцами 2-й гильдии в основном были головы инородных управ хоринцев и агинцев: Д. Бадмаев, Я. Зодбоев, Г. Ирдынеев, Н. Очиров и др. [13, л. 2]. Последние закупали товары в Чите, Верхнеудинске и торговали также в своих ведомствах. В Минусинском уезде в начале XX в. торговали следующие хакасы: М. Сельдемешев, Г. Чирков, И. Четыков, А. Чудогашев и др. [22, с. 51]. Торговали они в основном скотом, некоторые баи (И. Конгоров, Б. Кызласов) открыли в своих ведомствах магазины [19, л. 31]. Хакас П. Мохов вел торговые операции с соседней Тувой [15, с. 164].

Богатая верхушка народов Сибири не ограничивалась торговлей, стала вкладывать свой капитал в промышленные заведения. В 60-х гг. – XIX в. на деньги бурят Боханского ведомства Иркутской губернии Ш. Шабаринова были построены в названном ведомстве кожевенный, мыловаренный и свечной заводы [9, л. 48]. В 1876 г. в Иркутской губернии на средства богатых бурят Р. Дашинова, М. Бунаева, А. Хадеева был построен винокуренный завод [18, л. 65]. Якуты – рыбопромышленники К. Спиридонов, Н. Захаров, А. Мигалкин в начале XX в. нанимали до 60-ти наемных рыбаков и вывозили ежегодно до 12 тыс. пудов рыбы [24, с. 472]. В то же время хакаские баи Э. Спирин

и др. начали эксплуатировать соляные озера [6, л. 32] и заниматься золото-промышленностью. В 1900 г. хакас И. Четыков владел несколькими рудниками по р. Сартыгою [6, л. 32].

Примером эволюции хозяйства нойонов в капиталистическом направлении может служить хозяйство тайши Идинского ведомства Иркутской губернии И. Пирожкова. Помимо ведения обширного земледельческо-скотоводческого хозяйства, он имел промышленные предприятия: крупчатно – мельничное заведение и раструсную мельницу, оцененные страхованием обществом «Россия» со всем находившимся в них оборудованием (паровые машины, локомобиль, 3 вальные чугунные вальцовки французской фирмы «Доверио») в 100 тыс. руб. [3, с. 152]. Продукция заведения (крупчатка) сбывалась, выдерживая с успехом конкуренцию «томской» крупчатки, в г. Иркутск.

Нойоны, тойоны, баи народов Сибири в большинстве случаев применяли наемный труд и, накапливая капитал, постепенно превращались в торговцев, промышленников, подрядчиков и др. Родоначальники патриархального типа сходили со сцены. Их место занимали оборотистые новые богачи, которые не всегда происходили из родовитых семей. В сибирской прессе начала XX в. отмечалось: «Если в старину богатство родоначальников выражалось, главным образом, в количестве скота, то теперь обогащение сводится к накоплению капитала» [23].

1. *Аргунов И. А.* Социальное развитие якутского народа. Новосибирск, 1985.
2. *Асалханов И. Я.* Об одном нойонском хозяйстве ... // Краткие сообщения БК НИИ СО АН СССР. 1962. Вып. 10.
3. *Асалханов И. А.* Социально-экономическое развитие Юго-Восточной Сибири во второй половине XIX в. Улан-Удэ, 1963. С. 288–303.
4. *Барохов И. Н.* Якуты при царизме // Жизнь национальностей. 1924. Кн. 1.
5. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 463.
6. ГАРХ. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 3.
7. *Константинов М.* Пушной промысел и пушная торговля в Якутском крае. Иркутск, 1921.
8. НАРБ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 1906.
9. НАРБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1211.
10. НАРБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1073.
11. НАРБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1264.
12. НАРБ. Ф. 39. Оп. 1. Д. 83.
13. НАРБ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 3843.
14. ОПП ИМБит, инв. № 558.
15. *Попов В.* Урянхайский край. Иркутск, 1913. Вып. 1.
16. РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 113.
17. РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 86.
18. РГИА. Ф. 574. Оп. 1. Д. 167.
19. Рукоп. фонд Хак. НИИЯЛИ, инв. № 498.
20. *Серошевский В. Л.* Якуты. М., 1993.
21. *Снезирёв Р.* Заметки о коневодстве у инородцев Минусинского округа Енисейской губернии. СПб., 1896.
22. Справочная книжка по Минусинскому уезду. Минусинск, 1912.
23. Якутские вопросы. 1916. 3 сент.
24. Якутия. Л., 1927.

**Development of Enterprise
and the First Merchants' Dynasties of the Natives
in the Eastern Siberia
in the Second Half of the XIXth C. – the Early XXth C.**

Ch. G. Andreyev

Ulan-Ude Institute of Railway Transport, Ulan-Ude

The article deals with the development of enterprise in the fields of agriculture, manufacturing, commerce and transportation. Besides it examines factors of formation of the merchants among the natives of Eastern Siberia in the second half of the XIXth- the early XXth c.

Key words: the natives, the Noyons, the Toyons of Yakutsk, Khakass bais, the Buryats of Transbaikalia and Irkutsk, merchants.

Андреев Чингис Георгиевич – доктор исторических наук, профессор кафедры высшего профессионального образования Улан-Удэнского института железнодорожного транспорта, 670042, г. Улан-Удэ, а/я 6226, тел. 8-902-163-2179, e-mail: chin-andr@mail.ru

Andreyev Chingis Georgievich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Higher education of the Ulan-Ude Institute of Railway Transport, 670042, Ulan-Ude, p/o box 6226, phone 8-902-163-2179, e-mail: chin-andr@mail.ru